

*«...И погибнет в омуте тот, кто
изначально был чист и светел...»*

(с) Луна Ли

Пролог.

Длительная ходьба длиною в четверо суток, да и почти без отдыха, вымотала Агату как морально, так и физически. Ноги женщины были полностью сбиты в кровь, одежда, липкая от пота, неприятно впивалась в тело, каждый вдох не приносил облегчения, а невыносимо обжигал горло. Вчера она позволила себе немного поспать. Если бы Агата не сделала этого, то последние силы покинули бы её навсегда. Теперь же нельзя было тратить ни минуты.

Женщина до сих пор не могла поверить, что всё произошло так быстро. Всё, чего она больше всего боялась. Её единственная надежда находилась здесь, в Азилуме – долине духов, куда она и прибыла.

Вдали слышались завывания койотов... Они преследовали Агату все эти дни. Женщина не видела их, но чувствовала на себе пристальный взгляд своих преследователей. Она сразу поняла, что попала в поле зрения духов. Это место кишало ими. Стражи, даже из Верхней Обители, боялись посещать Азилум. Существовала древняя легенда среди братьев Агаты о молодом страже Викторе, который бросил вызов духам. Накануне своего визита к ним он много шутил и хвастался своей безумной затеей. Виктор говорил о том, что духи «своё отжили» и пора бы им «куступить место стражам и служить им вечно». На следующий день парень сдержал слово. С тех пор его никто не видел.

Агата поёжилась от навязанных воспоминаний. Надежда на то, что духи бывают не только злыми, но и добрыми, таяла с невероятной скоростью. Она вспомнила слова Като, Главного Стража и её наставника: «Духи неподвластны нам. Это существа, которые **всегда** сами за себя. Если они и помогают, то только тому, кто может выгодно послужить им. Помни, Агата. Если существо всесильно и предлагает помощь, то это не значит, что оно на твоей стороне. После победы последует расплата».

Женщина тряхнула головой, отгоняя плохие мысли. Она уже сделала выбор, а значит, будет идти до конца.

Здесь, в Азилуме, прятались противники Ордена, коему Агата когда-то была предана всем сердцем. Сейчас же женщина не была полностью уверена в верности своим братьям. Чтобы попасть в Азилум, ей пришлось выведать много запретной информации. Если бы стражи узнали об осведомленности женщины и её прибытии в запретные места, их приставы бы тотчас прибыли арестовать Агату.

Женщина думала, что ей никогда не удастся попасть в Азилум, но, на самом деле, попасть сюда оказалось проще простого. Когда пытаешься что-то найти, погружаешься в поиски так глубоко, насколько позволяют силы, изматываешься и в итоге бросаешь это занятие. Истина же всегда лежит на поверхности. Но людям проще смотреть под ноги. Они боятся споткнуться, не ведая, что самое важное можно увидеть, просто подняв голову.

В Агате скопилось столько секретов и тайн, что ей хотелось просто лечь, закрыть глаза и плюнуть на всё. Но она не могла. Не могла ради своей крошки, появившейся на свет две недели назад. Её образ не покидал женщину на протяжении всего путешествия: маленькая, беспомощная, с большими глазами, смешным пушком на голове и ручками, сжатыми в кулачки. Когда малышка

впервые заплакала, сердце матери готово было разорваться от боли и жалости. Как только Агате дали подержать дочь, женщина сразу поняла, кому даровала жизнь. Но, ошарашенная такой новостью, Агата взяла себя в руки; судьба и не такое подкидывала ей, она закалила её. Что бы она ни делала, к чему бы ни стремилась... Всё рушилось, как карточный домик. Это был уже некий факт, с которым Агата давно свыклась.

Держа на руках свою маленькую принцессу, нежно касаясь её маленьких пальчиков, смешно торчащих из-под детского одеялка, женщина поклялась, что защитит свою девочку. Пусть даже и ценой собственной жизни. Она никогда не забудет взгляд своей крохи: внимательный, умный, осознанный. Счастливая мама могла поспорить, что её совсем ещё маленькая дочь что-то, да понимает!

На глаза женщины навернулись слёзы от таких тёплых воспоминаний. Она оставила малышку там, совсем ещё беспомощную и незащищённую. Поступила ли она, как мать, правильно? Агата не знала. Но нельзя было по-другому. Нельзя. Дочь находилась в опасности, о которой пока только её мама и знала. Но это ненадолго. Мимо стражей не пройдёт ни одна новость, особенно та, которую они бдительно ждут.

Тут ноги женщины подкосились. Она упала на колени и разрыдалась. Больше всего Агата боялась впасть в отчаяние и попасть в объятия коварной безысходности. Сейчас нельзя было сдаваться! Но эмоции вырвались на свободу, захлестнув её с головой.

«О, великие духи Азилума, прошу вас, помогите мне! Я прошу не для себя, но ради моей дочери. Её жизни грозит опасность! Если вам не чуждо сострадание, помогите! Помогите, прошу вас!» - захлёбываясь в слезах, умоляла она.

Внезапно у женщины всё поплыло перед глазами. Агата прикрыла их, но обнаружила, что это не помогло. Даже будучи с закрытыми глазами она продолжала видеть расплывающийся пейзаж, словно это был сон наяву. Женщина почувствовала, как что-то лёгкое и прозрачное проникло в её голову, обволокло разум. Нечто подобное она уже испытывала в одном из сражений, когда один очень сильный страж, которого считала другом, залез к ней в мозг, попытавшись сбалансировать свои силы на точке разума женщины, что, несомненно, привело бы к сбою: обмороку, потере памяти, внутреннему кровотечению, инсульту или сумасшествию. Агате тогда крупно повезло – Като вовремя прибыл. Но тогда она и допустила крупную ошибку... Её сострадание ко всякому существу, даже плохому, не позволило выдать своего «друга». Дав ему уйти, Агата породила для себя главного врага, который воспринял эту помощь, как проявление нечто большего от той, к которой, как оказалось, питал чувства далеко не дружеские.

Вдруг головокружение прошло. Агата продолжала стоять на коленях. Откинув липкие от пота волосы на спину, она поднялась и поправила платье. «Нечего расклеиваться. Будь сильной», – произнесла самой себе Агата и подняла гордо голову.

С изумлением женщина обнаружила, что стоит на развилке двух дорог, а прямо перед ней, в туманной дымке, возвышался высокий столб, напомнивший Агате тотемный столб индейцев. На вершине восседал филин. «Дух», - пронеслось в голове у женщины. Уж его ни с кем не спутать! Страж любого

уровня заметил бы развевающуюся ауру цвета индиго вокруг одухотворённого существа.

– Ты дух, – повторила вслух свои мысли Агата, внимательно глядя на Филина.

– И без тебя знаю, чего ты тут расшумелась? – пробубнил тот на птичьем языке.

– Как это я понимаю, о чём ты говоришь? – удивилась она.

– Ты не кажешься глупой, женщина-страж, но тебе не пришло в голову посмотреть на свой дат-вирэс?

Агата инстинктивно закатала рукав левой руки, под которым увидела яркое сияние своего дат-вирэса.

– Он переводит, – прошептала женщина.

– Да неужели? – язвительно заметил Филин. – Я вам, стражи, поражаюсь! Всё время учите, учите что-то, корчите из себя великих мудрецов, при этом изучая и анализируя по миллиону раз чужие труды, сами же не проявляете никакой фантазии! Аура должна использоваться со вкусом, она должна всё время цвести, а не вырастать до нужных размеров и останавливаться в своём развитии.

– По-моему, стражи используют свою ауру в полной мере, – возразила Агата. Ещё не были забыты у женщины наставления её учителей.

– Нет, ты всё же глупая женщина и не понимаешь, о чём говоришь. Вы, стражи, слишком много о себе возомнили. Не доведёт вас до добра ваша гордыня. Хотя, не все вы такие, – задумался Филин.

– Откуда же ты знаешь? Или тебе встречался кто-то, кроме меня? – спросила с интересом Агата.

– Я всё знаю, не то, что ты. Знаю всех, кто имеет ауру, вижу всё, чего аура касается.

– Да будет так, только помоги мне, – попросила Агата, сложив руки в умоляющем жесте.

– Вот с чего ты взяла, что я помогу тебе? – нахохлившись, недовольно спросил Филин.

– Больше никому. Я ищу одного человека...

– Мне неинтересно, – перебил дух и демонстративно отвернулся от женщины.

– Нет, выслушай меня!

– Нет, мне неинтересно.

– Но ты **можешь** помочь мне.

– НЕ-ИН-ТЕ-РЕС-НО, – отчеканил Филин.

– Правду говорил Като, – выдохнула не без раздражения Агата.

– Не верь словам, верь поступкам, – сказал ещё кто-то.

Рядом со столбом материализовался мангуст. «Ещё один дух», – подумала Агата.

– Помоги, Филин, – сказал дружеским голосом мангуст, сворачиваясь клубочком у столба.

– Вот ещё. Глупая женщина.

– Я не глупая. И меня зовут Агата, – потеряв терпение, возмутилась она.

– Тогда поведай мне, Агата, что привело тебя в наши края, – попросил Мангуст.

Его дух внезапно исчез, а потом также внезапно появился рядом с женщиной.

– Я ищу одного человека... Он может помочь моей дочери.

– Знаем мы, кого ты родила. Опасную игру затеяла! – Подпрыгнув и вновь повернувшись к Агате, Филин неодобрительно прищурился.

– Как зовут этого человека? – спросил, не слушая своего товарища, Мангуст.

– Амандус.

Филин заухал, а Мангуст растворился в воздухе.

– Не спасёт тебя Амандус, – сказал Филин.

– А я не за себя иду к нему просить.

Мангуст материализовался ещё ближе к Агате.

– Не зови его здесь так. В Азилуме друзья кличут его Гул-Каасом.

– Гул-Каас, - прошептала женщина, пытаясь запомнить.

– Если Филин позволит, укажу тебе путь к нему, сама не отыщешь, вечно петлять будешь среди тумана, пока койоты не устанут наблюдать за тобой.

– А что тогда будет? – спросила Агата.

Филин заворчал, но Агата не разобрала его слов.

– Помогите мне, – прошептала она. – Не мне, так дочери.

Мангуст поднял голову на Филина. Тот снова прищурился.

– Ты добрая и умная, жертвенная... ответственная, – протянул задумчиво Филин.

Агата почувствовала, как всю её душу сканировали взглядом, ощущение было не из приятных.

– Нетерпеливая, что не очень хорошо... Гордая. Гордыня – это плохо.

– Гордость не порок, когда действует во благо и не приносит вред другим, - возразил Мангуст.

– Ладно, пройти можешь, – изрёк Филин. – Мангуст, укажи ей дорогу.

– Спасибо! – воскликнула женщина.

– Только не надо эмоций. Они травят душу, – напыщенно попросил Филин. – Ах да! Чуть не забыл! Когда зайдёшь в Таверну, пароль назови: «Пьяный пятак пони». И смотри, женщина, не забудь, - прищурившись, посоветовал Филин и исчез со столба, будто бы его там и не было.

– Какой странный пароль! – фыркнула женщина.

– Пошли за мной, – позвал её Мангуст.

Агата последовала за духом, который повёл её по тропе, идущей по левую сторону от столба.

Неожиданное головокружение вернулось, выразительные глаза Мангуста были последним, что увидела Агата, после чего она широко раскрыла глаза.

Женщина стояла на коленях на развилке. «Неужели это были галлюцинации, посланные духами? – подумала она. Но вот перед ней тотемный столб, на самом верху которого восседал деревянный филин. Агата вздохнула, качнув головой, и подумала, что проделкам обитателей Азилума удивляться не стоит.

Она выбрала дорогу, идущую по левой руке, всё же полагаясь на своё видение. Как только женщина ступила на неё, над головой засияло солнце. Агата внезапно поняла, что духи указывают ей верный путь. Мысленно поблагодарив своего помощника, Мангуста, она поспешила вперёд.

Выбранная Агатой единственно правильная стезя (духи не обманули, слава Богу!) вывела женщину к шумной Таверне. Голоса людей внезапно

материализовались в пространстве, стоило ей подойти ближе. Таверна выглядела так, как выглядит самая обычная таверна. Ничего особенного, никакой охраны.

Дверная ручка оказалась жирной. Агата поморщилась от отвращения. Чистоплотность внутри неё недовольно повела носом. Но другого варианта не было. Выдохнув, она быстро открыла дверь и зашла в помещение.

Шум усилился в несколько раз, как будто кто-то нажал на кнопку громкости на пульте от телевизора. Агата не очень любила шумные места, даже в Обители старалась избегать посещения Торговых рядов и Центра, запасаясь работой в других реальностях.

Всё помещение было заполнено различными запахами, сливавшимися в один, от которого подкатывал комок в горле, вызывая тошноту. В углу стоял старый белый рояль, который давно уже позабыл беглые и уверенные пальцы пианиста. Точнее, «белый» – это громко сказано. Белым он был когда-то, сейчас же без боли на него нельзя было взглянуть. Судя по разводам и осколкам, кто-то недавно разбил о рояль свой стакан с недопитой жидкостью ужасного коричневого оттенка.

Стены были грязными, кое-где свисала паутина. Они были «украшены» выцарапанными лозунгами посетителей: «Долой стражей», «Вместе держаться – к стражам не ходить», «Несём смерть врагам жизни», «Долой Верховного стража» или «Встретить стража негоже – дай по роже», ну и тому подобные оскорбительные и недопустимые реплики. Агата не сразу поняла, что это и к ней, в общем-то, относилось. Почувствовав себя не в своей тарелке, женщина накинула на голову капюшон. Добро пожаловать в храм отбросов общества!

Выбор Агаты пал на дубовый столик, не менее грязный, чем те же стены, располагающийся рядом с барной стойкой, за которой стоял внушительного размера мужчина, беседовавший с довольно-таки пожилым посетителем. Старичок был глухонемым, Агата поняла это по его внимательному взгляду на движения губ бармена. Он читал по ним фразы, обращённые к нему барменом, но ничего не отвечал.

Сделав пару шагов в сторону столика, Агата вдруг поскользнулась на... льду? и чуть не растянулась на полу. Частью её плана было и минимальное привлечение внимания к своей персоне, но это задание она точно провалила.

Бармен тотчас же перестал разговаривать со стариком и внимательно посмотрел на женщину. В его взгляде читалась проницательность и холодное любопытство. Другие посетители так громко разговаривали, танцевали и швырялись друг в друга едой, что не обратили на Агату никакого внимания. «Хоть в чём-то повезло», – подумала она.

Женщина поспешила сесть, поглядывая на эту лужу льда. «Как он вообще мог здесь оказаться?» - спросила удивлённо про себя Агата.

– Вертон заказал двойную охлаждающую, а потом повторил заказ, но выпить не успел: его рука замёрзла, и стакан вместе с жидкостью разбился. Вы будете что-то заказывать, леди? – абсолютно безэмоционально, как само собой разумеющееся, сказал бармен, неожиданно быстро подошедший к столику Агаты.

– Здравствуйте! Кружку пива можно? – спросила она с улыбкой, решив для начала быть вежливой.

– Вы у нас впервые что ли, леди? Давненько, этак годков пять назад, был подобный заказ, да, – протянул бармен. – Точно, Руфус заглядывал. Старый пройдоха!– Агате подумалось, что этот человек уж точно помнит всех своих посетителей и все их заказы в том числе. – Но все наши знают, что пива у меня давным-давно нет.

– Скажите, пожалуйста, а могу я увидеть хозяина таверны? – как можно вежливее спросила женщина, решив никак не реагировать на подобное замечание бармена.

На слове «пожалуйста» здоровяк снова уставился на Агату пронизательным взглядом.

– А на кой он вам? – подозрительно спросил он.

– У меня к нему очень важное дело, – уклончиво ответила Агата.

Тут за соседним столом мужчина подскочил, словно его кто-то ужалил в зад, и заорал во всю глотку: «Пьём за Боба! До днаааа, ик, пусть стоит таверна, как... как что?» Тут все вокруг засмеялись, а мужчина, так и не закончивший свой тост, упал обратно на лавку с пьяной, но довольной улыбкой до ушей.

– Маджи, налей ему отрезвитель, надоел чесслово! – крикнул бармен женщине, подошедшей к стойке. Та лишь пожала плечами, смеясь. – Вот баба непослушная! Уволю же! Как пить дать уволю! – не так уверенно добавил бармен.

Агата и призадумалась: «Как же он её уволит, если сам барменом работает? Шутит? Не похоже. Так, стало быть...»

– Извините, мне кажется, или я уже нашла хозяина?

– А? Что? Да, точно. Проболтался, стало быть? – не очень расстроено сказал бармен, оказавшийся владельцем Таверны. – Вы, леди, у меня впервые, это точно.

– Да, вы правы.

– Так что вы хотели-то от меня? Дело, то бишь, имеете? – неуклюже спросил он.

Агата глубоко выдохнула от волнения (всегда так делала перед важными словами) и выпалила с самым серьёзным видом:

– Пьяный пятак пони.

Женщина почувствовала себя самым глупым созданием во всех земных реальностях. Похоже, Филин просто посмеялся над ней.

Но хозяин, или Боб, если быть точнее, явно не был того же мнения. Он нахмурился, и сразу весь его внешний вид стал отталкивающим и устрашающим.

– О чём это вы, леди? – спросил он так тихо и так грубо, что по спине Агаты побежали мурашки.

Она была безоружна, поэтому понимала, что при малейшей стычке шансы у неё минимальные.

– Пьяный пятак пони, – безо всякого воодушевления повторила Агата.

Глаза Боба сузились в недобром прищуре.

– Кто сказал? Кто? – тихим, но настойчивым голосом повторил он вопрос.

Женщина молчала. О духах ей рассказывать не хотелось.

– Молчишь? А знаешь ли ты, леди, что срок действия этого пароля истёк вчера ровно в фазе звезды?

Агата была ошарашена. Нет, всё-таки Филин оставил ей свой «привет».

– Уходите отсюда, леди, пока не поздно. Не знаю, кто вы и знать не желаю! – выпалил Боб и повернулся, чтобы покинуть Агату.

– Стойте! Мне нужен Гул-Каас! – совсем отчаявшись, крикнула женщина.

Боб быстро развернулся и зажал ей рот рукой.

– Ты что, совсем спятила? О таких вещах не орут, тем более здесь!

Агата молча выждала, пока он уберёт свою руку.

– Мне нужен...

– Не глухой я! Трэван глухой, а я нет!

Несколько человек, сидящие поблизости, всё же повернулись посмотреть на Агату и Боба. Мужчина вернул на лицо безразличную маску, убрал руку и сказал:

– Не знаю такого! Проваливай по-хорошему.

– Если вы его не знаете, почему так занервничали, услышав его имя? – со всей уверенностью в своей правоте спросила Агата.

Боб молча смотрел на женщину, размышляя, как ему быть дальше.

– По какому делу? – Сдался хозяин Таверны.

– По важному.

– Ну, тогда и проваливай! Хватит мне с тобой лясы точить.

Агата вздохнула. Была ни была!

– Я пришла к нему из-за пророчества.

Брови, сдвинутые к переносице, вытянулись в удивленную позицию на лице Боба.

– Из-за пророчества? Хм. – Глаза Боба вдруг забежали, а скулы заходили ходуном. Он нервничал. Интересно, почему? – Пророчества есть штука опасная, да, - говорил Боб сам себе. – Тут без него не обойтись, точно. Это по его части.

– Да, помогите мне! Это касается всех! И вас в том числе, – добавила она.

Боб посмотрел ещё раз испытующе на женщину. В нём боролось желание отвести её к Гул-Каасу и преданность хозяина, приютившего у себя скрывающегося от всех человека.

– Есть условие.

– Какое? – напряженно спросила Агата.

– Я отведу тебя к нему, так и быть, но ты взамен расскажешь о пророчестве. Я не шучу. Или так, или никак.

Женщина призадумалась. «Можно ли говорить ему? Думаю, можно. Ведь он сам, по сути, держит у себя таких людей, за которыми ведут охоту большинство стражей, подвергая себя большой опасности. Я могу сдать его, он может сдать меня. Нам обоим это невыгодно», - размышляла Агата.

– Так и быть, расскажу. Но мою тайну будешь хранить так же надёжно, как я свою.

– Нет места надёжнее для тайны, чем у меня. Ну, так пошли! Решено, – сказал твёрдо Боб.

Агата встала и теперь уже была внимательна, куда наступать, а куда нет. Слева от барной стойки поднималась вверх витиеватая лестница. Она, по собственным соображениям, направилась к ней. Женщина привыкла, что обычно постояльцев в таверне держат именно на втором этаже. Но тут с

удивлением обнаружила, что Боб и не думал сворачивать. Он шёл по направлению к барной стойке.

– Маджи, присмотри тут за всем. И вот ещё... не пропускай к нам никого, – сказал проводник Агаты.

Маджи, женщина в соку, румяная и круглолицая, с чёрными длинными и вьющимися волосами, молча кивнула.

И тут только, подойдя ближе, Агата рассмотрела в тени помещения дверь. Она находилась прямо за дубовыми бочками, справа от барной стойки. Агата сама никогда бы в жизни её не заметила! Боб придержал дверь, давая женщине пройти первой. Покалывания вдоль позвоночника подсказали Агате, что дверь облепила умело сплетённая сеть, отводящая глаза от нежелательных посетителей. Женщина сама не очень хорошо умела это делать. Другие стражи обычно смеялись над её усердными попытками, длиною в несколько часов, тогда как другие плели сети за несколько минут. Эта работа требовала большого внимания, так как в сетку вплеталась твоя аура, подчёркивающая авторство изделия. У каждого стража свой узор. Агата любила работать по теории, шаблонам, когда же нужно было применять фантазию, её мозг самоотключался, оставляя женщину наедине с тяжёлой работой.

Пройдя сквозь такую сетку, они оказались в тёмном помещении, глаза Агаты не сразу приспособились к окутавшей её мгле. Пришлось прибегнуть к дат-вирэсу. Каждый страж, прошедший обучение, получал серебристую татуировку на левом запястье руки, именуемую «дат-вирэсом». В ней находится центр сосредоточения ауры, подпитывающий основные силы. Сейчас Агате пришлось спрятать дат-вирэс под рукавом, иначе яркий свет, исходящий от татуировки, выдал бы женщину перед Бобом. Мысленно сосредоточившись на левом запястье, она восстановила зрение. Теперь в темноте Агата видела не хуже кошки. Боб же, по всей видимости, в подобном не нуждался.

Они шли по длинному коридору, а затем свернули налево. Слева и справа в стене находились двери, видимо предназначавшиеся для ночных посетителей. Агата не стала их считать, в этом не было необходимости. Ей было непонятно, почему гостевые комнаты находятся именно здесь, в таком неудобном месте. Вдалеке она рассмотрела очередной поворот налево. Боб повёл женщину туда. Всего одна дверь.

Хозяин Таверны обогнал свою спутницу, подошёл к двери, отчего-то вздохнул и постучал. Стучал он, как поняла Агата, по ранее договорённому способу: три стука подушечками пальцев, затем, чуть сместившись вниз, два звонких удара костяшками. Ничего не произошло. Они простояли добрых пять минут в полнейшей тишине, но никто не вышел. Агата уж было подумала, что Гул-Каас покинул таверну, и страх от такого предположения начал окутывать её, но тут послышались шаги, исходящие по ту сторону препятствия, и дверь неожиданно открылась.

За ней стоял Гул-Каас. На щеках Агаты вспыхнул румянец, и женщина быстро отвернулась. Мужчина стоял практически обнажённым, лишь с завязанным на бёдрах полотенцем золотисто-алого цвета.

– Амандус, – начал неуверенно Боб, – тут к тебе пришла... женщина.

Похоже, что хозяин таверны наконец-то догадался, что не знает имени своей спутницы. Агата решила пока промолчать, внимательно прислушиваясь к разговору.

– Боб, дружище, напомни-ка мне, сегодня полнолуние? – вдруг спросил Гул-Каас.

«Что это? Вопрос с подвохом?» – подумала Агата.

– Эмм... Да, – выдавил смущённо Боб. В данной ситуации он был похож на отчитывающегося перед учителем за плохое поведение школьника.

– Правильно, – согласился Гул-Каас. – А что я говорил тебе по поводу полнолуния?

Хозяин таверны попытался что-то сказать, но от волнения его слова неотчётливо прозвучали.

– Боб, у меня сегодня выходной. Ни женщины, ни мужчины – никто меня сейчас не интересуется. Как ты вообще догадался её сюда привести? И, более того, сегодня понедельник, а не среда! – С такими словами Гул-Каас захлопнул дверь перед носом у совсем расстроившегося проводника.

– Постой! – крикнул Боб. – Здесь кой-чего другого характера. – Затем он, сбавив громкость, добавил: – Она пришла из-за пророчества. Это ж по твоей части, ей-богу!

Дверь снова открылась так же неожиданно, как и в первый раз. Боб сделал несколько шагов назад.

– Как ты сказал? Пророчества? – уже с большим интересом спросил Гул-Каас.

Агата никак не могла заставить себя повернуться. Её сковал страх. Теперь она боялась не внешнего вида Гул-Кааса, совсем нет. Женщину пугало то, что этот человек не захочет ей помогать. «Что будет, когда он узнает, что я страж? Да он не захочет даже выслушать меня!» – боялась Агата. В уме она перебирала всевозможные варианты исхода этой встречи. Тут вопрос Гул-Кааса вернул её к реальности.

– На стенах этого убогого помещения не растут розы, так позвольте спросить, что заставляет вас стоять ко мне спиной?

«Вопрос явно относится ко мне. Сейчас всё станет ясно, так чего тянуть?» – подумала Агата и быстро повернулась, но глаза так и не осмелилась поднять. Ей казалось, что так мужчина не раскроет её сразу, но она ошиблась.

– Постой... Кого ты привёл ко мне? – Агата напряглась. – Женщина, да ещё и страж реальности!

В долю секунды в руках Гул-Кааса возник баэр, боевое оружие стражей.

– Гул-Каас, я не знал... – начал удивлённо Боб. Его удивление, однако, быстро сменилось ненавистью. – Если б я только знал! Вот дурья моя башка!

– Постой, – взмолилась женщина, сложив умоляюще ладони и склонив почтительно голову, – меня зовут Агата, и я пришла за помощью.

– Убирайся отсюда, немедленно! Мой баэр беспощаден к таким, как ты, – выплюнул с отвращением Гул-Каас. – Тебе не повезло, что сегодня полнолуние, но повезло с тем, что у меня хорошее настроение! Прочь!

– Я никуда не уйду. – Агате стало так плохо, что глаза наполнили слёзы. В нём вся надежда, а он обрывает её, даже не выслушав! – Гул-Каас, я безоружна и пришла не за тем, чтобы драться с тобой. Мне нужна лишь твоя помощь.